

ПОЛИТИКА НЕМЕЦКОЙ КОЛОНИАЛЬНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В АФРИКАНСКИХ КОЛОНИЯХ*

С.А. Филин

Аннотация. В статье рассматривается колониальная политика, проводимая Германской империей в африканских колониях. Африка являлась тем регионом, где располагались самые крупные и важные колонии для Германии. Автор ставит перед собой задачу не только проанализировать организацию колониальных властей в различных регионах Африки, но и рассмотреть основные действия администраций и их роль во всей колониальной политике Германской империи. На основании анализа мемуаров немецких губернаторов и полевых командиров, а также привлечения опубликованных документов, анализируется процесс установления германской власти в африканских колониях. В статье автором также приводится описание каждой из германских колоний для формирования представления о них. Автор приводит описание колоний, связь между ними и метрополией. Так как все колонии существовали для экспорта сырья в метрополию, рассматриваются еще экономические цели в каждой колонии. Немецкие охранные войска, важность которых для поддержания власти и безопасности в регионе не вызывает сомнений, показаны как одна из частей «системы» колониального управления. В статье приводятся сведения не только об их функциях, но и о составе, командовании и структуре. Кроме того, в статье рассмотрены такие аспекты деятельности колониальных администраций как налогообложение, отмена рабства и христианские миссии, которые являлись важнейшей частью всей колониальной политики Германской империи.

Ключевые слова: германская колониальная администрация, охранные войска, христианские миссии, Германская Юго-Западная Африка, Германская Восточная Африка, Камерун.

Для цитирования: Филин С.А. Политика немецкой колониальной администрации в африканских колониях // Преподаватель XXI век. 2023. № 2. Часть 2. С. 255–265. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-255-265

255

THE POLICY OF THE GERMAN COLONIAL ADMINISTRATION IN AFRICAN COLONIES

S.A. Filin

Abstract. The article explores the colonial policy pursued by the German Empire in the African colonies. Africa was the region where the largest and most important

* Работа выполнена в рамках проекта РГГУ «Германские подданные на территории Российской империи в годы Первой мировой войны: локальное, персональное, социальное» (конкурс «Проектные научные коллективы РГГУ»).



colonies for Germany were located. The author sets himself the task not only to analyze the organization of the colonial authorities in various regions of Africa, but also to consider the main actions of the administrations and their role in the entire colonial policy of the German Empire. Based on the analysis of the memoirs of German governors and field commanders, as well as the involvement of published documents, the process of establishing German power in the African colonies is analyzed. In the article, the author also provides a description of each of the German colonies to form an idea about them. The author gives a description of the colonies, the relationship between them and the metropolis. Since all the colonies existed for the export of raw materials to the mother country, the economic goals in each colony are also considered. The German guard troops, whose importance for maintaining power and security in the region is beyond doubt, are shown as the part of the “system” of the colonial administration. The article provides information not only about their functions, but also about the membership, command and structure. In addition, the article considers such aspects of colonial administrations as taxation, the abolition of slavery and Christian missions, which were the most important part of the entire colonial policy of the German empire.

Keywords: *German colonial administration, guard troops, Christian missions, German South West Africa, German East Africa, Cameroon.*

Cite as: Filin S.A. The Policy of the German Colonial Administration in African Colonies. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2023, No. 2, part 2, pp. 255–265. DOI: 10.31862/2073-9613-2023-2-255-265

История колониальной политики Германской империи является неотъемлемой частью немецкой истории, истории стран Африки, а также истории международных отношений во второй половине 80-х годов XIX – начале XX века. Германская империя, позже других европейских стран включившаяся в территориальный раздел мира, желала в кратчайшие сроки завладеть собственными колониями как в Африке, так и в других частях света.

Появление первых колоний Германской империей в Африке датируется 1884–1885 гг., однако постепенно империя смогла расширить их как с помощью военной силы, так и благодаря дипломатии. К концу XIX в. Германия по количеству заморских территорий уступала лишь Франции и Великобритании. Этот факт подчеркивает курс страны по переходу в ближайшем будущем к «мировой политике». «Охраняемые территории» как называли в Германии все заморские владения, должны были быть германи-

зированы, а также стать экономически равными землям самой метрополии. Кроме того, существовали замыслы о создании так называемой «Срединной Африки», которая бы связала все африканские колонии. Однако нельзя не отметить и тот факт, что некоторые аспекты управления колониями вызывали недовольство у коренного населения и иногда приводили к крупным антиколониальным восстаниям. Это нередко поднимало в самой Германии вопрос о необходимости продолжения всей колониальной политики и удержания уже имеющихся территорий за пределами Европы.

После захвата обширных территорий на африканском континенте, они были объявлены протекторатами Германской империи. Сразу же начались исследования территорий на предмет их использования в будущем. В результате многих экспедиций и исследований был сделан вывод, что весь континент отличается необычайным разнообразием [1, S. 22]. Под

однообразием понимались, прежде всего, одинаковый климат, схожая растительность, а также коренное население, их образ жизни и быт.

Правительство в Берлине понимало необходимость введения определённых мер, которые могли бы позволить использовать ресурсы колоний максимально эффективно. Одной из идей было разделение колоний по специализациям, основываясь на региональных особенностях подконтрольных территорий. По итогу, колонии были разделены следующим образом: Германская Юго-западная Африка предназначалась для фермерства, в то время как Германская Восточная Африка имела целью ведение торговли в Индийском океане. Колонии Того и Камеруна рассматривались и как фермерские, и как торговые колонии [2, S. 8–10]. Сам процесс колонизации территорий был наиболее эффективен в том случае, если он проходил с нескольких сторон, а именно в административных районах на побережье и в прилегающих районах. Постепенно колониальные администрации закрепляли в районах средства управления и юрисдикции делали попытки по стабилизации с помощью образования, европейских благ и привилегий. Одновременно с закреплением германских властей в регионах проводились действия, которые можно назвать экономическим манипулированием. Они были необходимы для достижения колониально-политических целей «местного использования» [3, S. 162].

Однако все это было бы невозможно сделать без создания целостной структуры управления на местах, которая бы особенности каждого региона, его населения и традиций. Центральным звеном был, безусловно, административный аппарат, которому были необходимы те, кто будет не только защищать территории и имущество колониальных властей, но и

подавлять любые мятежи и восстания со стороны коренного населения. Так начали появляться организованные отряды колониальных войск, ставшие орудием экспансионистской политики Германии и главной вооруженной силой на всем континенте.

Для Германской Восточной Африки охранные войска были созданы на основании закона рейха от 22 марта 1891 г., а для Камеруна и Германской Юго-Западной Африки по закону от 9 июня 1895 г. Основной задачей, которая стояла перед колониальными войсками, было поддержание порядка на территории колоний, а также охрана переселенцев из самой Германии и всей инфраструктуры колоний. Важную роль в этом отводили колониальной полиции, бывшей очень близким по функциям к войскам формированием. К 1894 г. статус охранных войск менялся, и они были официально преобразованы в имперские по приказу Высшего Кабинета Министров Германии. Поэтому именно 1894 г. рассматривается в науке годом создания Имперских охранных сил. Военный уголовный кодекс и система военных уголовных судов были введены в колониях на основании императорских указов от 26 июля 1896 г. и 18 июля 1900 г. [2, S. 49]

Колониальные войска состояли из частей пехоты и кавалерии. Соотношения этих частей в войсках должно было определяться региональными особенностями: в тропических колониях (Того, Камеруне и Восточной Африке) основной частью армии была пехота, в Юго-Западной Африке - кавалерия. Нельзя сказать, что охранные войска состояли только из немцев. Со временем, эти войска начали включать в себя коренное население в каждой колонии. В Того, Камеруне и Восточной Африке военные части могли быть сформированы из африканцев, некоторые из

которых даже могли занимать низшие офицерские должности. Так, в «Организационном циркуляре по кайзеровским охранным войскам Германской Восточной Африки», который был подписан 9 апреля 1894 г. отмечалось, что, согласно штатному расписанию, на 10 лейтенантских и 1562 солдат должностях должны находиться африканцы [5, с. 30]. Позднее, число солдат из «цветного» населения могло лишь увеличиваться. В Юго-Западной Африке со временем изменилась практика использования «цветных» отрядов. В будущем их сменили военные отряды из Германии.

Во главе всех африканских колоний стояли губернаторы, управлявшие всем административным аппаратом. Чаще всего пост губернатора занимали бывшие офицеры, которые также занимали должность командующего колониальными войсками в регионе [4, с. 66]. Именно губернаторы, обладавшие высшей военной властью, могли принимать решения о перемещении войск, их использованию в мирное время, а также управлению ими в ходе подавления восстаний. Командиры отрядов были ответственными за обучение, поддержание дисциплины и решение бытовых вопросов. Возможность стать губернатором была лишь у тех, кто ранее себя проявил в управленческих делах и только по назначению кайзера или канцлера империи.

Для защиты от нападений со стороны коренных племен в колониях создавались станции, где дислоцировались гарнизоны охранных войск. Такие станции располагались недалеко от административных центров для оперативного использования в случае необходимости. По мере урегулирования всех конфликтов с племенами, территории колоний делились на административные районы, во главе с комиссарами (Bezirksamtänner), которые находились

под командованием губернатора. Как и губернаторы, комиссарами становились чаще всего бывшие военные, которые по отношению к населению могли быть чрезвычайно строгими, а в некоторых случаях чрезмерно суровыми и жестокими [6, S. 277]. В качестве руководящего органа губернатора указом рейхсканцлера от 24 декабря 1903 г. для всех охраняемых территорий был создан губернский совет. Он состоял из губернатора, из ряда должностных лиц охраняемой территории в качестве официальных членов и ряда белых жителей охраняемой территории или их заместителей в качестве внештатных членов [7, S. 44].

Территория Юго-Западной Африки, к примеру, делилась на семь военных округов, в которых находились 35 станций с войсками. Эти войска должны были поддерживать порядок и спокойствие в регионе, а также иногда выполнять полицейские и административные задачи. Именно последнее становилось главной задачей регионов, когда отношения с коренными жителями становились более спокойными. Некоторые полевые командиры считали, что относительно миролюбивые отношения между администрациями в колониях и местными племенами были такими из-за страха туземцев перед силой и превосходящими военными навыками и лучшим оружием немцев [8, S. 239].

Каждая из колоний после закрепления германской власти подвергалась территориально-административному делению, что означало деление на округа, а также военные и гражданские дистрикты. Разница между такими формами территориального деления была в том, что в тех местах, где продолжали происходить конфликты с местным населением и власть, следовательно, была непрочной, находились военные дистрикты. Однако если ситуацию получалось стабилизировать,

и конфликты прекращались, то они преобразовывались в гражданские округа. В начале всего процесса колонизации целью было достижение мирного сотрудничества администраций и африканского населения, однако этого не всегда удавалось достичь. Существовала даже особая инструкция, в которой говорилось: «Первая задача начальника округа состоит в обеспечении процесса колонизации в своем округе посредством поощрения колонизации, улучшения дорожных, пастбищных и водных условий, подавлении эпидемий скота и также сохранении политического спокойствия посредством правильного обращения с туземцами» [9, S. 553]. Глава, как военного, так и гражданского округа помимо прямых административных функций наделялся правами командования военным контингентом.

С момента приобретения колоний империя рассматривала их экономическую эксплуатацию как дело частных лиц, которые могли использовать их ресурсы почти без ограничений. Интересна позиция колониальной администрации, которая зарекомендовала себя не как «полиция», а скорее взяла на себя «роль ночного сторожа» [3, S. 62]. Изначально она взяла на себя ответственность по урегулированию различных юридических споров, поддержанию порядка в регионах и содействию трудовой жизни, но только в том случае, если не происходило прямого вмешательства в экономические процессы. При этом все это никак не учитывало интересы коренного населения. Существовавшая идея Бисмарка о рассмотрении новых территорий просто как торговых колоний и передача торговцам охранных войск для защиты одновременно с администрацией не могла продолжаться долго в трех больших африканских колониях: Восточной Африке, Камеруне и Юго-Западной Африке. Во

всех трех можно найти более или менее выраженное чисто военное управление [9, S. 209].

Первой колонией на африканском континенте стала Юго-Западная Африка, на территории которой сегодня располагается Намибия. По инициативе германского торговца Адольфа Людерица в 1884 г. было подано прошение в министерство иностранных дел Германии, в котором он просил взять его эти территории под защиту империи. Отто фон Бисмарк, являвшийся канцлером в этот период времени, в своей депеше от 24 апреля 1884 г. утвердил, что все приобретения Людерица будут находиться под защиту империи [10, S. 146]. Важный фактором, который способствовал успешному проникновению германского влияния в регион, стало противостояние между двумя самыми большими племенами, гереро и нама, во главе которых стояли Самуэль Махереро и Хендрик Витбуи. Оба вождя старались склонить немцев на свою сторону и использовать для решения собственных целей. Нельзя не отметить и стратегию Германской империи, которая использовала стратегию своего губернатора Теодора Лойтвейна, суть которой заключалась в принципе «разделяй и властвуй», не позволившей всем племенам в регионе объединиться против германских колонистов [9, S. 95] и которая в будущем будет известна как «система Лейтвейна». Поэтому нельзя сказать, что закрепление власти было мирным. Было осуществлено несколько военных экспедиций, не говоря о крупных и кровопролитных войнах против уже упомянутых племен гереро и нама в 1904–1907 гг. Одной из особенностей данной колонии стал тот факт, что она являлась единственной колонией, находившейся не в тропической поясе. Этот способствовало более активному заселению жителями из самой метрополии, во

многим ввиду более благоприятного для европейцев климата. Стоит добавить, что именно Юго-Западная Африка считалась самой важной колонией для Германской империи.

Немецкая колония в Камеруне была важной территорией для империи, так как ее главные опорные пункты были сосредоточены на прибрежной зоне и в близлежащих внутренних районах. Обширные территории, особенно на северо-востоке, были жестоко покорены в 1890-х гг., но де-факто власть оставалась за местными вождями. Существовали также сложности с привлечением жителей из метрополии в этот регион ввиду неблагоприятного для европейцев климата. Территории колонии в будущем были увеличены после того как Германия получила от Франции территории в Конго южнее Камеруна в результате второго Агадирского кризиса.

Камерун был одной из самых важных колоний Германии в экономическом плане. Под властью Германии он превратился в крупнейшую плантационную колонию в Западной Африке. Создание плантаций часто основывалось на принудительном труде и безжалостной земельной политике правительства при губернаторе Йеско фон Путткамера, которое конфисковало «бесхозную» землю и продало ее крупным компаниям. Насильственные экспроприации вызвали массовое сопротивление со стороны племени дуала, а также привели к протестам в Рейхстаге, пока Путткамер не был окончательно убранным с поста в 1905 г.

Германия никогда не применяла в Камеруне принцип ассимиляции. Не было преднамеренной попытки навязать туземцам систему, которая полностью игнорировала их историю и их образ жизни. Однако это не означает, что местные обычаи всегда сохранялись. В договоре 1884 г. немцы обещали вождям дуала, что они

будут уважать местные обычаи только в течение периода, непосредственно следующего после установления там правительства Германской империи. Это не было постоянным обязательством поддерживать местные обычаи, хотя можно сказать, что такое обещание подразумевалось в представлении коренного населения [11, S. 299]. Губернатором Путткамером со временем была озвучена идея о том, что коренное население может быть полезно, если колониальная администрация будет к ним относиться дружелюбно и снисходительно, чтобы обучать и воспитывать их [12, S. 42].

Того была самой незначительной колонией на африканском континенте как в плане размера территорий, так и в плане экономического использования в перспективе. Даже после насильственных военных действий север колонии оставался труднодоступен для немцев, и по соображениям безопасности в него можно было попасть только с разрешения правительства, в тот время как правление местных правителей осталось в основном нетронутым. В Того тоже были попытки приобрести большие участки земли для плантаций, но, в отличие от Камеруна, крупные корпорации здесь были незначительны. Экспорт был сосредоточен в контексте местной экономики сбора сельскохозяйственной продукции. С точки зрения Германии, Того с его примерно миллионным населением было экономически незначительной колонией, которая, однако, она оставалась единственной колонией в Африке без крупных скандалов и военных конфликтов. Основной причиной «образцовости» Того как колонии было состояние «туземной проблемы», которая подразумевала невмешательство в конфессиональную жизнь и быт туземцев со стороны администрации, а также отсутствие

регулирования внутривнутриполитической жизни аборигенов.

Кроме того, к 1907 году в колонии было полностью остановлена работоторговля, ликвидированы грабежи и вымогательства среди коренного населения, в стране был установлен мир и порядок. Это признавалось местными жителями, многие из которых были против всех новшеств, привнесенных немцами [7, S. 44]. В регионе администрация старалась улучшить инфраструктуру путем строительства школ и больниц, открывала воду в районах с ее дефицитом и улучшало сообщение между частями страны через строительство дорог и транспортных узлов. Колониальная администрация организовывала строительство железных дорог в колонии при полной поддержке туземного населения. Целью данного строительства была идея создания единой транспортной системы, соединяющей все административные, племенные и государственные центры.

Германская Восточная Африка являлась самой густонаселенной и многонациональной колониальной территорией в Африке. Как и в других африканских колониях, немецкое правление началось в этом регионе с письма о защите от Карла Петерса [13, S. 132]. В последующие годы правление было основано на насилии, что в будущем привело к одному из крупнейших антиколониальных восстаний — Маджи Маджи 1905–1908 гг. Несмотря на использование вооруженных сил, проникновение властей вглубь колонии поначалу оставалось ограниченным, особенно в Руанде и Урунди, где властям в первые годы приходилось мириться с правлением местных правителей.

Экономически Германская Восточная Африка, из которой сегодня появились государства Танзания, Бурунди и Руанда оказались невыгодными для империи, так

как импорт товаров народного потребления для населения Германии и Африки, а также материалов для расширения инфраструктуры постоянно почти вдвое превышал экспорт из колонии. Помимо немецких плантаций хлопка, местная экономика также оставалась важной, составляя почти 50% экспортной продукции. Во время мировой войны Восточная Африка — в отличие от всех других колоний, которые были сданы после коротких боев — была аренной долгих сражений.

В экономическом плане колонии Германской империи в большинстве случаев не могли обеспечивать сами себя, что приводило к постоянным инвестициям со стороны метрополии. Только самая маленькая и экономически незначительная колония Того в последние годы имела сбалансированный бюджет. Даже когда частные компании получали прибыль, империя почти не получала от этого никаких дивидендов. Ввиду высоких расходов на администрацию и на войны, особенно в Юго-Западной и Восточной Африке, финансирование Рейхом на три десятилетия существования колониальной империи было огромно [14, S. 61].

Отличительной чертой немецкой колониальной администрации было полное отсутствие лозунгов о каких-либо моральных целях, которыми руководствуется колониальная политика. Были спланированы цели по превращению аборигена в полезный для нужд империи инструмент с возможностью извлечь все богатства колонии мягкими или суровыми методами. На начальном этапе, в период 1880-1890 гг., администрациями в основном применялись более жесткие методы; но по мере того, как власть метрополии укреплялась в регионах и становилась более или менее полной, а конфликты с населением прекращались, то могла быть применена более гуманная политика.

Губернатор Путткамер открыто называл себя и свою администрацию эксплуататорскими интересами. Губернатор Зейтц, напротив, вставал на сторону туземца, даже когда такая политика навлекла на него критику и неприязнь эксплуататоров [11, S. 298].

В колониях долгое время актуальным был вопрос рабства, особенно учитывая акцент колоний на плантационной экономике. Использование рабского труда в качестве бесплатной рабочей силы для получения большей прибыли с колоний было заманчивой возможностью для колонизаторов. Географ Пассарге рассуждал о рабстве и считал, что «рабство существует как социальная необходимость, уничтожить которую по исключительно филантропическим соображениям невозможно». Он также отметил, что отмена рабства означала бы разрушение культуры страны и создание условий для хаоса [15, S. 526]. Кроме того, только туземцы считались подходящими для тяжелой работы на плантациях, так как только они могли работать в жарком климате тропической Африки, в то время как европейцы не были в состоянии самостоятельно обрабатывать землю даже в долгосрочной перспективе [12, S. 330].

Однако существовали стороны, выступавшие за изменение политики колониальных администрации в целом, и за борьбу с рабством в частности. Так, на покоренных территориях были организованы разные миссионерские центры, тесно связанные с германской протестантской и евангелистской церквями. Их главной целью было строительство новых церквей, школ и лечебниц на территории колоний. Они также принимали участие в воспитании детей туземцев путем преподавания им элементарной грамотности, а также старались насаждать немецкий язык. Кроме того, они могли

сами учреждать миссионерские торговые акционерные общества и оказывать различную помощь колониям немецких переселенцев и администрациям германских протекторатов. Колониальная администрация во главе с губернаторами зачастую также поддерживала культурную деятельность миссий и старалась помогать им всем необходимым. Губернатор Путткамер на примере базельской миссии отмечал, что счастлив поддерживать миссии, однако они не должны вмешиваться в государственные дела и в торговлю колоний [12, S. 329]. Колониальный режим империи всегда старался создать впечатление, что их вмешательство отвечает интересам коренного населения. При этом они прежде всего опирались на обещания культурной миссии и были убеждены, что организационные достижения государства будут позитивно восприняты и колонизированным населением [14, S. 47].

На территории колоний, еще до начала активного их использования, существовали христианские миссии, которые со временем являлись мощными защитниками интересов империи. Связано это с тем, что они облегчали колонизацию коренного населения, а в некоторых случаях могли взять на себя процесс обучения населения. Это стало одной из причин полной поддержки и защиты со стороны властей колоний, хотя они еще не были полностью интегрированы в административную организацию охраняемых районов [2, S. 43]. Миссии противопоставили «порабощению» африканцев «освобождение» в виде христианской веры. Оружием миссионеров были проповедь и учение, особенно учитывая большую привлекательность белых джентльменов и их имений, а также живой интерес африканцев к школьному образованию, которое они, по-видимому, рассматривали как возможность завоевать престиж за счет знаний

и приспособления к европейскому образу жизни.

Более того, некоторые немцы отмечали, что те африканцы, которые выступали за европейские блага и были готовы сотрудничать с германскими властями в колониях, уже в начале XX века не желали возвращения «старых добрых дней» [16, S. 542]. Христианские миссионеры были советниками многих африканских лидеров, пользующихся уважением и авторитетом у коренного населения немецких колоний. Они также могли бы способствовать разрешению межэтнических противоречий и конфликтов. Миссионеры предполагали мирное существование двух цивилизаций и были своего рода связующей частью двух разных укладов. Итогом деятельности миссий стало серьезное снижение роли рабского труда и повышение грамотности у части населения.

Важным нововведением в колониях становилось активное налогообложение населения. Перед властями ставились цели по созданию единой системы сбора налогов, а само налогообложение считалось одним из лучших способов к тому, чтобы развивать товарно-денежные отношения. Это могло бы способствовать вовлечению в «цивилизацию» африканцев. В случае успеха именно налоги могли быть тем показателем, который иллюстрирует отношение к германским властям. Поэтому задачей чиновников в колониях становилось объяснение аборигенам «пользу» налогов. Это стало еще одним шагом к «цивилизации» коренного населения и подчинению его интересам империи.

Для многих европейских колониальных держав процесс «усмирения» завоеванных территорий был актуален на протяжении длительного времени. Для Германской империи окончание этого процесса связано с тяжелой войной против племени гереро в германской Юго-Западной Африке. Победа в ней ознаменовала переход к последней фазе стабилизации охраняемых территорий, инициированной Бернхардом Дернбургом, который стал главой колониальной администрации в 1906 г. Свою программу он характеризовал словами: «Колонизация означает использование земли, ее богатств и прежде всего людей на благо экономики колонизирующей нации, и это в обмен на ее более высокую культуру, ее нравственные понятия, ее лучшие методы» [17, S. 5]. Сам Дернбург заявлял, что с его вступления на эту должность, началась новая эра в колониальной политике Германии.

Крупные антиколониальные восстания, произошедшие в Юго-Западной и Восточной Африке, считаются проявлением настоящего кризиса всей германской колониальной политики, который спровоцировал масштабные изменения в структуре колониального управления. Новые методы управления должны были стабилизировать ситуацию в регионах, исключить возможность новых выступлений и улучшить условия жизни для коренного населения. Однако они не были полностью завершены из-за войны между Германской империей и ее союзниками и странами Антанты, по результатам которой Германия потеряла все свои колонии и навсегда лишилась статуса колониальной державы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Reichard, P. Deutsch-Ostafrika: Das Land und seine Bewohner. Leipzig: Verlag von Otto Spamer, 1892. 524 p.
2. Florack, F. Die Schutzgebiete, ihre Organisation in Verfassung und Verwaltung. Tübingen: Verlag von J.C.B. Moh, 1905. 66 p.

3. *Hausen, K.* Deutsche Kolonialherrschaft in Afrika: Wirtschaftsinteressen und Kolonialverwaltung in Kamerun vor 1914. Zürich: Atlantis, 1970. 340 p.
4. *Пегушев, А.М., Туполев, Б.М.* Восстание Маджи-Маджи. Становление и кризис германского колониального правления в Восточной Африке. М.: Наука, 1991. 262 с.
5. *Фокин, С.В.* «Дранг нах Африка»: колониальная политика Германии (конец XIX–30-е годы XX века). М.: Граница, 2003. 168 с.
6. *Townsend, M.E.* The Rise and Fall of Germany's Colonial Empire, 1884. New York: Macmillan, 1930. 424 p.
7. *Trierenberg, G.* Togo: die Aufrichtung der deutschen Schutzherrschaft und die Erschließung des Landes. Berlin: Mittler und Sohn, 1914. 216 p.
8. *Schwabe, K.* Im deutschen Diamantenlande: Deutsch-Südwestafrika von der Errichtung der deutschen Herrschaft bis zur Gegenwart (1884–1910). Berlin: Mittler und Sohn, 1909. 443 p.
9. *Leutwein, T.* Elf Jahre Gouverneur in Deutsch-Südwestafrika. Berlin: Mittler & Sohn, 1908. 589 p.
10. Инструкция des Reichkanzlers für Reichskonsul Lippert vom 24.04.1884 // Archiv des Deutschen Kolonialrechts / herausgegeben von Dr. Norbert B. Wagner. Brühl/Wesseling, 2008. 146 p.
11. *Rudin, H.R.* Germans in the Cameroons 1884–1914: A Case Study in Modern Imperialism. New Haven: Yale University Press, 1938. 456 p.
12. *Puttkamer, J.* Gouverneursjahre im Kamerun. Berlin: Verlag von Georg Stilke, 1912. 331 p.
13. Ersuchen Carl Peters' an die Regierung um Unterstützung // Sorge R. Der neue deutsche Imperialismus. Berlin: Dietz, 1988. 132 p.
14. *Conrad, S.* Deutsche Kolonialgeschichte. München: Verlag C.H. Beck, 2016. 127 p.
15. *Passarge, S.* Adamaua: Bericht über die Expedition des Deutschen Kamerun-Komitees in den Jahren 1893/94. Berlin: Geographische Verlagshandlung Dietrich Reimer, 1895. 660 p.
16. *Fonck, H.* Deutsch-Ost-Afrika: eine Schilderung deutscher Tropen nach 10 Wanderjahren. Berlin: Dossische Buchhandlung, 1910. 612 p.
17. *Dernburg, B.* Zielpunkte des Deutschen Kolonialwesens. Berlin: Mittler und Sohn, 1907. 88 p.

REFERENCES

1. Reichard, P. *Deutsch-Ostafrika: Das Land und seine Bewohner.* Leipzig, Verlag von Otto Spamer, 1892, 524 p.
2. Florack, F. *Die Schutzgebiete, ihre Organisation in Verfassung und Verwaltung.* Tübingen, Verlag von J.C.B. Moh, 1905, 66 p.
3. Hausen, K. *Deutsche Kolonialherrschaft in Afrika: Wirtschaftsinteressen und Kolonialverwaltung in Kamerun vor 1914.* Zürich, Atlantis, 1970, 340 p.
4. Pegushev, A.M. Tupolev, B.M. *Vosstanie Madzhi-Madzhi. Stanovlenie i krizis germanskogo kolonialnogo pravleniya v Vostochnoj Afrike* [The Maji-Maji Rebellion. The Rise and Crisis of German Colonial Rule in East Africa]. Moscow, Nauka, 1991, 262 p. (in Russ.)
5. Fokin, S.V. *“Drang nah Afrika”: kolonialnaya politika Germanii (konec XIX – 30-e gody XX veka)* [“Drang nah Africa”: Germany's Colonial Policy (Late 19th – 30s of the 20th Century)]. Moscow, Granica, 2003, 168 p. (in Russ.)
6. Townsend, M.E. *The Rise and Fall of Germany's Colonial Empire, 1884.* New York, Macmillan, 1930, 424 p.
7. Trierenberg, G. *Togo: die Aufrichtung der deutschen Schutzherrschaft und die Erschließung des Landes.* Berlin, Mittler und Sohn, 1914, 216 p.

8. Schwabe, K. *Im deutschen Diamantenlande: Deutsch-Südwestafrika von der Errichtung der deutschen Herrschaft bis zur Gegenwart (1884–1910)*. Berlin, Mittler und Sohn, 1909, 443 p.
9. Leutwein, T. *Elf Jahre Gouverneur in Deutsch-Südwestafrika*. Berlin, Mittler & Sohn, 1908, 589 p.
10. Instruktion des Reichkanzlers für Reichskonsul Lippert vom 24.04.1884. *Archiv des Deutschen Kolonialrechts*, herausgegeben von Dr. Norbert B. Wagner. Brühl/Wesseling, 2008, 146 p.
11. Rudin, H.R. *Germans in the Cameroons 1884–1914: A Case Study in Modern Imperialism*. New Haven, Yale University Press, 1938, 456 p.
12. Puttkamer, J. *Gouverneursjahre im Kamerun*. Berlin, Verlag von Georg Stilke, 1912, 331 p.
13. Ersuchen Carl Peters' an die Regierung um Unterstützung. Sorge R. *Der neue deutsche Imperialismus*. Berlin, Dietz, 1988, 132 p.
14. Conrad, S. *Deutsche Kolonialgeschichte*. München, Verlag C.H. Beck, 2016, 127 p.
15. Passarge, S. *Adamaua: Bericht über die Expedition des Deutschen Kamerun-Komitees in den Jahren 1893/94*. Berlin, Geographische Verlagshandlung Dietrich Reimer, 1895, 660 p.
16. Fonck, H. *Deutsch-Ost-Afrika: eine Schilderung deutscher Tropen nach 10 Wanderjahren*. Berlin, Dossische Buchhandlung, 1910, 612 p.
17. Dernburg, B. *Zielpunkte des Deutschen Kolonialwesens*. Berlin, Mittler und Sohn, 1907, 88 p.

Филин Сергей Антонович, аспирант, кафедра всеобщей истории, Российский государственный гуманитарный университет, saf1998@rambler.ru

Sergey A. Filin, Postgraduate Student, General History Department, Russian State University for the Humanities, saf1998@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 13.03.2023. Принята к публикации 14.04.2023

The paper was submitted 13.03.2023. Accepted for publication 14.04.2023